

Лоу Ичжи повернул голову, с лёгкой улыбкой встретившись взглядом с Чу Юанем, и сказал:

— Но я ещё подумал и решил, что в этот период нельзя сказать, что Чу Юань учился у меня актёрскому мастерству, потому что я тоже многому научился у него. Этот опыт был очень ценен для нас обоих, и я верю, что все обязательно увидят наши старания и прогресс в этом телесериале.

— Думаю, все должны поверить в Чу Юаня, а также поверить в меня, — Лоу Ичжи слегка приподнял бровь и улыбнулся. — Давайте просто подождём и увидим всё сами.

Указания и пересуды посторонних не волновали Чу Юаня. Его рука, опущенная вдоль тела, незаметно сжалась в кулак, на руке выступили вены, и она даже слегка дрожала. Чу Юань пылающим взглядом смотрел на профиль Лоу Ичжи, заворожённо наблюдая за его спокойной и уверенной манерой.

Его никогда не заботили сомнения и клевета других, пока Лоу Ичжи был на его стороне, он мог сделать для него что угодно.

Женщина-журналистка в волнении встала и спросила:

— Оказывается, император кинематографа и Чу Юань в жизни такие отношения — и учитель, и друг! А согласно описанию «Парящего меча в небесах», Ли Цюши, которого играет Чу Юань, и Лин Бушань, которого играете вы, — тоже учитель и ученик. Скажите, ваши отношения в жизни и в сериале очень похожи?

Лоу Ичжи погладил подбородок, задумчиво сказав:

— Довольно похожи, и в жизни, и в сериале можно сказать, что мы учитель и ученик, но отношения в сериале немного сложнее.

Глаза журналистки засверкали:

— В чём конкретно заключается сложность?

— Это вы уже сами найдёте ответ в сериале, — с загадочной улыбкой ответил Лоу Ичжи.

[Шок! У Лоу Ичжи и Чу Юаня оказались такие скрытые отношения!], ха-ха-ха-ха-ха-ха... Кто написал эту новость? — Лоу Цзяянь, листая сегодняшние заголовки новостей, смеялся до слёз.

Лоу Ичжи спокойно отпил воды и, покачав головой, усмехнулся:

— Эти журналисты опять несут чушь.

Чу Юань украдкой взглянул на Лоу Ичжи, уголки его губ изогнулись в загадочной улыбке.

Лоу Цзяянь бегло просмотрел ту статью и обнаружил, что так называемые скрытые отношения — это всего лишь отношения учителя и ученика, вовсе не такие сенсационные, как говорилось в заголовке. Вскоре он потерял интерес, лениво развалившись на диване, и недовольно пробормотал:

— Как долго мы ещё будем торчать в городе С?

— Три-четыре месяца, — ответил Лоу Ичжи.

— Что? — Лоу Цзяянь резко выпрямился и с недоверием переспросил. — Почему так долго?!

— Потому что мы с Чу Юанем будем здесь сниматься.

Как только сегодняшняя пресс-конференция закончилась, их троих пригласили организаторы на ужин, и сейчас они только что вернулись в отель после этого мероприятия. А через два дня после пресс-конференции начнутся официальные съёмки «Парящего меча в небесах», основным местом съёмок также будет город С. Поэтому Лоу Ичжи и Чу Юань в ближайшее время не планировали возвращаться домой.

Лоу Цзяянь остолбенел, ухватился за руку своего старшего брата и начал сильно трясти её, в отчаянии спрашивая:

— А что же я буду делать! Братик! Без тебя я не выживу!

Лоу Ичжи с улыбкой сказал:

— Ты забыл? У тебя есть ещё один брат.

— Нет! — Лоу Цзяянь схватился за голову и завопил. — Если я останусь со старшим братом, я умру!

Лоу Ичжи с досадой ткнул пальцем ему в лоб и вздохнул:

— Неужели ты не можешь взять себя в руки?

Лоу Цзяянь твёрдо покачал головой, прилип к своему брату, изображая жалкое существо.

— Ладно, — сдался Лоу Ичжи. — Пойдёшь со мной в съёмочную группу, скажешь, что ты мой ассистент.

Лоу Цзяянь сразу же просиял и хихикнул:

— А зарплату будешь платить, брат?

Лоу Ичжи с улыбкой сказал:

— Не хочешь — вали.

Лоу Цзяянь смущённо почесал нос:

— Ладно, ладно, я буду служить тебе как положено.

Лоу Ичжи не стал обращать внимания на этого болтливого брата. Увидев, что уже поздно, он начал выпроваживать их:

— Ну всё, уже очень поздно, идите каждый в свою комнату спать.

Лоу Цзяянь охотно встал и ушёл:

— Ну я пошёл, брат.

Чу Юань нерешительно поднялся, его тёмные бездонные глаза тихо смотрели на Лоу Ичжи, безмолвно выражая желание и мольбу.

К сожалению, такой бесчувственный, как Лоу Ичжи, не смог понять его сердца.

Лоу Ичжи ласково потрепал его по затылку и мягко сказал:

— Ложись пораньше, до завтра.

Чу Юань хотел что-то сказать, но в конце концов не решился, уши его покраснели, он так и не смог набраться наглости попросить остаться на ночь, только угрюмо кивнул и печально ушёл в свою комнату.

В ту ночь, когда стемнело, Лоу Ичжи из-за дневной усталости спал очень крепко. Однако в середине ночи его вдруг разбудил стук в дверь.

Стук был неторопливым, звук был тихим, но непрерывным, с настроением не успокоиться, пока не разбудит Лоу Ичжи. Лоу Ичжи с трудом перевернулся, прищурился, в полудрёме почесал голову, какое-то время тупо уставившись на дверь, прежде чем постепенно пришёл в себя.

Лоу Ичжи слегка нахмурился, накинул первую попавшуюся куртку. Он неслышно подошёл к двери и посмотрел в глазок. Затем он увидел Чу Юаня в пижаме, обнимающего подушку, который с надеждой стучал в дверь.

Лоу Ичжи быстро открыл ему дверь и, сонно щурясь, спросил:

— Сяо Чу? Что случилось?

Чу Юань замялся:

— ... Моя кровать мокрая.

— А? — Лоу Ичжи от неожиданности чуть не спросил: «Ты обмочился?» — такую несуразную фразу.

— Случайно пролил воду.

— А, — Лоу Ичжи, ещё не до конца проснувшись, сонно кивнул и ничего не предложил, между ними повисло молчание.

Чу Юань слегка кашлянул и с нарочитой серьёзностью спросил:

— Старший товарищ, уже очень поздно, я думаю завтра попросить обслуживающий персонал поменять мне постельное бельё.

— Угу, — Лоу Ичжи потер переносицу, наконец постепенно пришёл в себя и понял скрытый смысл слов Чу Юаня. — Тогда переночуй сегодня в моей комнате.

— Спасибо, старший товарищ! — Обрадованный Чу Юань последовал за Лоу Ичжи в комнату, крутясь вокруг него, как щенок, отчаянно виляя хвостом.

Лоу Ичжи подвинул свою подушку в сторону, а затем положил принесённую Чу Юанем подушку на другую сторону.

— Одеяло в твоей комнате ещё можно использовать?

Чу Юань на мгновение замер, затем решительно покачал головой:

— Нет.

— Тогда укроемся одним одеялом, — сказал Лоу Ичжи и первым забрался на кровать. Устроившись поудобнее, он сонно пробормотал:

— Спи, спокойной ночи.

Чу Юань, довольный, улёгся рядом с Лоу Ичжи, его глаза в темноте были необычайно яркими:

— Спокойной ночи, старший товарищ.

Он закрыл глаза и притворился спящим, терпеливо дожидаясь, пока дыхание Лоу Ичжи не стало ровным и долгим, казалось, он спал очень крепко. Тогда он повернулся на бок и при слабом свете луны стал внимательно разглядывать его спящий профиль.

Сердце бешено колотилось, кровь стремительно бежала по жилам. Всё в этом человеке рядом глубоко привлекало Чу Юаня, ощущение сна рядом с ним было слишком прекрасным и удовлетворяющим, их тела согревали друг друга, кожа соприкасалась, от чего у Чу Юаня от волнения слегка затекали кончики пальцев.

Чу Юань осторожно обнял Лоу Ичжи за талию, прижался головой к его шее, глубоко вдохнул знакомый аромат геля для душа и с удовлетворением вздохнул. Крепко обняв Лоу Ичжи, он погрузился в глубокий сон вместе с ним.

На следующий день Лоу Цзянь как раз застал картину, как они вместе выходят из комнаты. Ему показалось, что глазам больно, и он с презрением фыркнул:

— Дома спите вместе, в отеле тоже вместе, вам что, неймётся? Я теперь действительно подозреваю, что между вами есть какие-то скрытые отношения.

Лоу Ичжи шлёпнул его по затылку:

— Перестань болтать ерунду.

Лоу Цзянь ещё какое-то время бормотал что-то себе под нос, неясно, о чём он там размышлял.

И вот настал день начала съёмки.

Погода была ясной, у режиссёра Фань Цзыаня было хорошее настроение, и он считал это добрым знаком. После торжественного благовоний и подношений они приступили к работе на уже подготовленной площадке.

— Действуйте быстрее! Быстро займите свои места! — Фань Цзыань, сидя перед камерой, громко отдавал распоряжения.

Вскоре площадка, освещение и камеры были готовы, главные актёры также уже были загримированы и ждали.